

И. П. Филевич

История древней Руси
Том 1 Территория и население

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. П. Филевич**
История древней Руси: Том 1 Территория и население / И. П. Филевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 394 с.

ISBN 978-5-518-01744-3

ISBN 978-5-518-01744-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Лишь сѣверо-восточная часть славяно-русскаго міра сохранила прежнюю самостоятельность. Оставшись, благодаря географическому положенію, свободной отъ чуждыхъ, подавляющихъ вліяній, она не испытала и естественнаго ихъ слѣдствія — гибельнаго раздвоенія и взаимнаго отчужденія составныхъ частей своего народнаго организма. Какъ будто во вниманіе къ тому, что произошло на старыхъ русскихъ займищахъ, эта самостоятельная часть русскаго славянства передвигаетъ свой центръ на 200 верстъ съ сѣвера на юго-западъ: изъ Владиміра въ Москву, и въ то же самое десятилѣтіе XIV вѣка, когда вся западная часть русскаго міра окончательно теряетъ возможность дальнѣйшаго свободнаго развитія, а болгарское и сербское славянство падаетъ на Коссовомъ полѣ подъ ударами турецкихъ степняковъ, Москва на Куликовомъ полѣ наноситъ грозное пораженіе другимъ степнякамъ — Татарамъ.

Побѣда Москвы естественно обращаетъ на нее вниманіе всей остальной несвободной Руси. Москва получаетъ значеніе центра, на которомъ только и могли сосредоточиться надежды русскаго міра, *ибо только здѣсь и осталась возможность свободнаго славяно-русскаго самоопредѣленія и вполне самостоятельнаго развитія*. Неудивительно поэтому, что сюда именно склонилась обще-русская тяга. Эта тяга перенесла сюда и литературные памятники, и то добро, какое можно было перенести, и завѣтныя преданія о старыхъ займищахъ. На далекомъ русскомъ сѣверѣ и понинѣ поютъ „о славномъ Волинцѣ городѣ, красномъ Галичѣ, о князѣ Романѣ Митріевичѣ“, о борьбѣ съ степнымъ Змѣемъ-Горынычемъ, о Владимірѣ Красномъ Солнышкѣ, о тихомъ, синемъ Дунаѣ...

Но какъ бы ни было полно перенесеніе стараго на новую почву, не все, конечно, могло быть перенесено. Съ другой стороны, не можетъ подлежать сомнѣнію, что Московская Русь, представляя лишь часть русскаго міра, по условіямъ своей исторической обстановки, была въ многихъ отношеніяхъ отлична отъ другихъ частей этого міра. Перенесенное на новую почву должно было естественно

подвергаться ея вліянію, иногда въ значительной степени измѣнять свой первообразъ. Между тѣмъ историческія обстоятельства сложились такъ, что эта часть выступила—да только она и могла выступить—въ роли цѣлаго. Уже подъ конецъ XV вѣка Московская Русь стала „всею Русью“. Это обозначеніе было прежде всего выраженіемъ историческихъ правъ Москвы (такъ и понимали его въ Польшѣ); но права эти обусловливались какъ тѣмъ, что только Московская Русь сохранила возможность самостоятельнаго русскаго самоопредѣленія, такъ и тѣмъ, что на московской почвѣ дѣйствительно собирались понемногу элементы „всей Руси“.

Собственно говоря, эти элементы всегда выводили Москву изъ областнаго равновѣсія. Они являлись въ Москвѣ нагляднымъ показателемъ ея общерусскихъ задачъ и такимъ образомъ подвигали ее на общерусское дѣло. Въ свою очередь, эти элементы, въ силу естественныхъ условій, должны были подвергаться московской переработкѣ, и вотъ почему освобождая потомъ старую подневольную Русь, Москва нерѣдко заставляла ее выравниваться съ собой иногда даже въ коренныхъ историческихъ древне-русскихъ особенностяхъ. Благодаря этому, дальнѣйшая историческая жизнь русскаго народа складывалась все болѣе и болѣе по риторической фигурѣ: *pars pro toto*.

Совершенно естественно, что та же риторическая фигура повторилась и въ историческомъ изложеніи русской жизни. Содержаніе этого изложенія далеко не соответствуетъ дѣйствительному объему и содержанію русской исторической жизни. Въ частности, это несоотвѣтствіе особенно чувствительно въ исторіи древней Руси.

Исторія цѣлой территоріи, особенно близкой и памятной древне-русскимъ преданіямъ, письменно закрѣпленнымъ въ начальной „Повѣсти о русской землѣ“, до сихъ поръ не включена въ историческое изложеніе древне-русской жизни. Понятно, что такое исключеніе цѣлой части древне-русской земли изъ историческаго изложенія древне-русской жизни самымъ существеннымъ обра-

зомъ вліяеть на историческое освѣщеніе всей нашей древности. Восполнить, по мѣрѣ силъ, этотъ чувствительный пробѣлъ — вотъ задача „Исторіи древней Руси“, первый томъ которой предлагается благосклонному вниманію читателей.

Подъ „древней Русью“ мы разумѣемъ ту часть славянскаго цѣлаго, съ которою русское имя, *какъ обозначеніе земли и народа*, было наиболѣе крѣпко связано съ самого начала исторической эпохи. Въ этомъ случаѣ древняя Русь представляетъ для насъ фактъ этнографическій, какъ коллективное обозначеніе извѣстной части славянскихъ колѣнъ. Определить объемъ этой части и взаимное отношеніе составлявшихъ ее элементовъ — вотъ задача изслѣдованія, предлагаемаго въ настоящемъ вводномъ томѣ.

Этимъ изслѣдованіемъ мы имѣемъ въ виду подготовить опредѣленную почву для дальнѣйшаго историческаго изложенія, которое мы предполагаемъ довести до обозначенной выше грани — до конца XIV вѣка. Такимъ образомъ, несмотря на видимо общее заглавіе, наша работа не выходитъ изъ круга тѣхъ монографическихъ изслѣдованій, какія опредѣляются общимъ состояніемъ современной науки, вынужденной пока ограничиться лишь частными сводами по исторіи русскаго цѣлаго.

Дальнѣйшее подробное изложеніе исторической жизни древней Руси внести, безъ сомнѣнія, поправки въ содержаніе настоящаго тома. Мы позволяемъ себѣ питать надежду, что предпринятый нами трудъ будетъ завершенъ, и что тогда окажется возможность „возвратиться на первое“, т. е. переработать настоящее введеніе, сообразно той суммѣ данныхъ, какую укажетъ намъ дальнѣйшая разработка предмета.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность учрежденіямъ и лицамъ, оказавшимъ мнѣ разное содѣйствіе: Императорской Академіи Наукъ, доставившей мнѣ возможность совершить лѣтомъ 1895 г. путешествіе по карпатскимъ землямъ; генералу А. К. Пузыревскому, предоставившему въ мое распоряженіе подробныя геогра-

фическія карты; акад. И. В. Ягичу за разные совѣты и указанія; профѣ.: А. А. Кочубинскому, І. Пичу (Прага), Фр. Пастрнеку (Вѣна), П. А. Кулаковскому, Г. Э. Зенгеру за разные указанія и совѣты; чиновнику архива М-ва Вн. Дѣлъ въ Буда-Пештѣ г. К. Тагани за весьма цѣнныя указанія, а равно начальству этого архива за его истинно просвѣщенную любезность; бібліотекарю Императорской фамильной бібліотеки въ Вѣнѣ г. А. Годинѣ; начальнику архива „саксонской націи“ въ Цыбинѣ (Германштадтѣ) г. Фр. Циммерману и банонику Молдовану въ Блажѣ (Блазендорфѣ), за ихъ содѣйствіе какъ въ архивныхъ поискахъ, такъ и въ поѣздкахъ во время путешествія; добрымъ друзьямъ въ Словачинѣ и Угорской Русси, особенно одному изъ нихъ, обозначившему на церковныхъ схематизмахъ мѣстныя народныя названія поселеній; наконецъ Е. В. Филевичъ за помощь при чтеніи корректуръ и особенно географическихъ картъ.

Авторъ.

Варшава, 29 февраля 1896.

ПАМЯТИ

Н. И. НАДЕЖДИНА.

Задача и методъ изслѣдованія.

I.

Вопросъ о русскомъ имени и о русскомъ племени на Карпатахъ имѣеть въ наукѣ свою исторію. Одновременно съ формулировкой норманнизма у насъ, угорскіе ученые утверждали старобытность русскаго племени въ предѣлахъ нынѣшней Угрии, какъ на Карпатахъ, такъ и за Карпатами. М. Бѣль и А. Сирмай не питали никакихъ сомнѣній насчетъ старобытности русскаго племени въ нынѣшней такъ наз. Угорской Руси, считали ея жителей остатками древнѣйшихъ обитателей страны. И Бѣль, и Сирмай выражаются на ученомъ языкѣ своего времени, и потому Сарматы и Роксоланы играютъ у нихъ въ данномъ случаѣ главную роль. Но для насъ важны взгляды этихъ ученыхъ, отражавшіе, очевидно, мнѣніе, установившееся въ жизни и не противорѣчившее тогдашней наукѣ ¹⁾. Но старые

¹⁾ Вотъ что говоритъ *Сирмай* въ описаніи Угочскаго комитата: „invaluerunt iterum (послѣ Гепидовъ) partim Sarmatae, partim Russi, quos Hunni atque Avari in deditionem acceptos tenuerunt intemeratos... Hodie Hungari potissimum, post hos Russi et Valachi regione potiuntur. Singulis nationibus sui sunt mores institutaque... Rutheni quidem Roxolanorum seu Russorum sunt reliquiae, sed Valachos, recentiori aetate a principibus Transylvaniae, quum istis partibus Hungariae imperitabant huc deductos et in tribus vicis Batares, Sösujfalu, Nagy et Kis Gercze collocatos accepimus.” *Miscellanea ad historiam ctus Ugotsensis*, Пештск. муз. fol. lat. Nr. 308. Тоже Бѣль: „Colunt regionem

угорскіе писатели, современники началъ нашего норманизма, отмѣтили старобытность русскихъ не только въ предѣлахъ нынѣшней Угорской Руси, а сообщили драгоценныя намеки и относительно русскихъ въ Трансильваніи. Особеннаго вниманія заслуживаютъ въ этомъ случаѣ показанія І. Бенкѣ. Онъ различаетъ древнихъ руссовъ (*veteres Russi*) въ селахъ: *Orosz-falu*, *Orosz-faja*, *Orosz-hegy* и руссовъ или Рутеновъ сель: Бонгарда, Рейсдөрфлейна и обоихъ Чергедовъ, переселившихся, по мнѣнію Бенкѣ,

Hungari... qui vero ii fuerint, quos sedibus his vel ejecere vel misere sub iugum difficile est ad indagandum, но затѣмъ склоняется къ мысли, что это былъ сарматскій родъ, покоренный Гуннами, затѣмъ Мадьярами и оставшійся на своихъ мѣстахъ, преимущественно въ горахъ, sicuti id ex Sarmatarum et Ruthenorum heic adhuc colentium reliquiis liquido colligas, quippe qui et linguae dialecto et moribus a genuinis Slavis multum discreti, sarmaticam produnt originem non alio commodius, quam ad primos regionis incolas referendam." *Descriptio histor-geogr. inclyti ctus Aba-Vyvariensis*; Пештск. муз. fol. lat. Nr. 268.

Не мѣшаетъ замѣтить, что нѣкоторые труды обоихъ этихъ ученыхъ могутъ имѣть интересъ и нынѣ. Географическо-статистическія и вмѣстѣ этнографическія описанія отдѣльных комитатовъ составлялись для нихъ людьми мѣстными, и, какъ видно, близко знакомыми съ предметомъ. Таково, напр., описаніе бережскаго комитата, составленное для Бѣла Христіаномъ Лауренцикомъ, настоятелемъ мукачевской церкви и провѣренное бібліотекаремъ І. Бенцикомъ, тоже, вѣроятно, мѣстнымъ человѣкомъ. Пештск. муз. fol. lat. Nr. 3377.

Таково же описаніе Землинскаго комитата, составленное въ 1732 г., но не изданное, и переписанное съ автографа для Сирмая въ 1793, особенно богатое живыми подробностями о бытѣ и нравахъ русскихъ жителей этого комитата. Пештск. муз., fol. lat. Nr. 274.

Иногда въ этихъ описаніяхъ попадаются славянскія названія мѣстъ, хотя вообще Бѣлъ сильно мадьяризовалъ славянскія формы. Особенно къ русскимъ Бѣлъ относился съ полнымъ презрѣніемъ: *atrox et ignobile genus...* *Suppar sed utilior tamen istis Zingarorum est natio*, говоритъ онъ въ описаніи Саболчскаго комитата. Пештск. муз., fol. lat. Nr. 3371. Тоже и Сирмай: *Rutheni ruditatis habent plurimum.*

е Russia Alba (впрочемъ, по другому мѣсту: е Scrvia) въ VIII вѣкѣ. Относительно первыхъ прибавлено важное замѣчаніе, что они переродились частью въ Мадьяръ, частью въ Волоховъ ¹⁾).

¹⁾ *I. Benkő*, Transilvania, pars generalis, Vindob. 1777. стр. 497, 590. Въ оставшейся ненапечатанной Transilvania pars specialis Б. сообщаетъ, что на мѣстахъ, занятыхъ Секлерами, жили прежде Bissenі или Bisenі, которыхъ онъ отождествляетъ съ русскими, прибавляя: *magnas autem et numerosas Bissenorum seu Ruthenorum in Ungaria Transilvania fuisse hac tempestate (въ древнѣйшую пору) colonias extra controversiam est. Ex quibus tamen pauciores longe in Transilvaniam, quam Ungariam coloniae profectae fuerint, cum illic ita in Ungaros et Siculos transformati sint, ut ne vestigium quidem eorum nisi in chartis invenias.* Эти биссены были первоначально свободны, впоследствии были закрѣпощены.

Въ отождествленіи Бисеновъ и Рутеновъ, Бенкѣ слѣдовалъ главнымъ образомъ за *P. Ivan Szegedi*; *Synopsis vitae Belae IV.* Такое же мнѣніе высказывалъ и Эдеръ, предоставляя впрочемъ обоснованіе его будущему: *fuerintne Rutheni Bissenorum posterі et quae sunt eius modi abstrusae vetustatis erotemata, aliis expedienda relinquo.* По поводу этихъ словъ Эдера, проф. Кочубинскій замѣчаетъ: „мы не будемъ говорить о невозможности, какъ будто допускаемой Эдеромъ связи между „Русскими“ и „Бисенами,“ т. е. печенѣгами, но весьма можно говорить о связи *именъ* обоехъ народовъ въ трансильванскихъ грамотахъ съ самаго стараго времени,“ и затѣмъ, по поводу жалованной грамоты Андрея нѣмецкимъ колонистамъ Трансильваніи въ 1224, *Deutsch u. Firnhaber, Urkb., Nr. 28*, гдѣ упоминаются вмѣстѣ *Blaci et Bissenі* проф. Кочубинскій полагаетъ, что „подъ этими „Bissenі“ только и можно понимать *Rutheni.*“ Такую же терминологию онъ допускаетъ и въ грамотѣ 1324, гдѣ упоминается о самовольномъ закрѣпощеніи владѣльцами Шарошъ-Потока нѣсколькихъ свободныхъ семей „*Bissenorum.*“ *Hurtmuzaki, Documente, 587.* Тоже *Szabó Károly, Szekely okleveltar I, Nr. 29 и 30.* — Это логическое предположеніе проф. Кочубинскаго (Дунайское Залѣсье, 63) блистательно подтвердилось. Въ Пештскомъ Архивѣ Минист. Внутр. Дѣлъ имѣется подлинникъ второй грамоты, Nr. 30612, гдѣ дѣйствительно: *Rutheni*, а не *Bissenі*. Такимъ образомъ связь этихъ именъ подтверждается документально. — Упомянутый подлинникъ

Въ такомъ положеніи находился вопросъ о русскомъ племени за Карпатами въ угорской наукѣ прошлаго вѣка.

Въ 1802 г. появилось въ Цыбинѣ сочиненіе С. Вольфа „De vestigiis Ruthenorum in Transilvania“ причемъ нельзя не отмѣтить характернаго совпаденія: оно напечатано въ одинъ годъ съ шлецеровой кодификаціей Нестора.

Дальше этого случайнаго совпаденія общность впрочемъ не простирается. Трудъ Шлецера составилъ эпоху, брошюрка Вольфа не удовлетворила даже рецензента „Зибенбургскихъ провинціальныхъ листовъ,“ гдѣ за 1807 г. помѣщена была слѣдующая краткая ея оцѣнка. Автору (Вольфу) не удалось освѣтить существованія приблизительно 200 семей трансильванскихъ русскихъ, за недостаткомъ историческаго матеріала. Онъ не приложилъ никакого искусства, чтобы сдѣлать этотъ недостатокъ менѣе чувствительнымъ, отмѣтивъ лишь наличность русскихъ и ихъ черты, но такъ какъ послѣднія уже не отличаются оригинальностью, то и брошюра не имѣетъ интереса ¹⁾.

Съ своей точки зрѣнія рецензентъ совершенно правъ; тѣмъ болѣе, что имѣлъ возможность упрекнуть автора въ неособенно внимательномъ изученіи предмета, ибо даже число русскаго населенія въ 4-хъ селахъ (Рейсдорфлейнъ, великій и малый Чергедъ и Бопгардъ) Вольфъ опредѣлилъ неверно: въ 130 душъ, тогда какъ рецензентъ, по собственнымъ наблюденіямъ, опредѣляетъ это число въ 200 душъ.

грамоты 1324 г. любезно указалъ мнѣ секретарь Архива, г. Тагани.

Рукописью Бенкѣ, Transilvania, pars specialis я пользовался въ музеѣ бар. Брукенталя въ Цыбинѣ. Это прекрасный экземпляръ. Имѣется также и въ библіотекѣ Jos. Fr. Trautsch въ Брашовѣ (Кронштадтъ). Указываю на это въ дополненіе къ сообщенію проф. Кочубинскаго, Дун. Зал. 60 пр. 1. Поиски за рукописью Влад. Балю, на которую указываетъ Бенкѣ, какъ на главный источникъ свѣдѣній о русскихъ въ Трансильваніи, должны бы еще продолжаться. См. мой Отчетъ о заграничной командировкѣ лѣтомъ 1895 г. Тамъ же копія съ подлинника грамоты 1324 г.

¹⁾ Siebenb. Provinzialblätter, 1807, II, 174.